В Москве заканчивает гастроли Королевский Национальный балет Испании, спектакли которого в течение недели приковывали к себе внимание любителей хореографического искусства. Молодая труппа, которой руководит известная балерина, педагог и хореограф Мария де Авила, впервые приехала в нашу страну. И, без преувеличения можно сказать, завоевала здесь самые горячие симпатии. Испанские артисты представили на суд московской публики две большие концертные программы. Яркая. самобытная композиция «Танен в Малриле 18-го века» (музыка А. Солера. Л. Боккерици н А. Г. Абриля, хореография Мариемма), чисто испанские по колориту миниатюры «Ритмы» (музыка Х. Ньего, хореография А. Лорки). «Пробуждение» (музыка М. Равеля, хореография X. Гранеро) и мини-спектакль «Медея» (музыка М. Сандукара, хореография Х. Гранеро) - древнегреческий миф, раскрытый средствами хореографии с подлинно испанской страстностью и обнаженностью чувств, вошли в первую программу, показанную труппой.

графия Х. Кинтеро).

Испанские артисты прощаются с Москвой. Но впереди у них повые встречи с нашими зрителями, Выступления Королевского Национального балета Испании с нетерпением ждут в

Ленинграде. Таллине и Риге.

— Начну с признании: всю жизнь люблю иснанские танцы, восхищаюсь ими. Люблю за сопряжение резких контрастов, за чувственность и хрункую духовность, интеллектуальную сложность и фольклорную простоту. На всех народных тапцев испанские мне кажутся самыми выразительными. И, может быть, самыми

соверщенными. Ива гола назал я была в Испании. Каждый свободный вечер ходила смотреть фламенко. И хотелось смотреть снова и снова. Несколько раз в разные годы и в разных странах встречалась с великоленным испанским танцовщиком и балетмейстером Антонно Гадесом, выступала с ним в одних концертах. Советские любители хореографического искусства помнят его еще по гастролям театра Антонно, которые проходили у нас примерно восемнадцать лет назад. А сейчас опи снова увилели его уливительное нскусство в вышедшем на наши экраны фильме режиссера Карлоса Сауры «Кармен», где Антонно Гадес выступает в качестве балетмейстера и исполнителя роли главного героя. Так, как танцует Гадес, могут танцевать только испанцы: красота, виртуозность и «таниственная фантазия человеческого сердца». Это у них в крови. Вот крошечный энизод, подтверждающий мои слова. После спектакия Королевского Пационального балета я прошла за кулисы. Ко мне

ВСЮ ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ ИСПАНСКИЕ ТАНЦЫ

подошел мальчик. попросил автограф, потом смутился и убежал. Его привели, объяснили, что малыш танцует, выступает в спектациях. Я попросила его показать свое искусство. Надо было видеть, как он танцевал. Он выполняя танцевальные на сонсем по-варослому, арело, с пониманием того, что он делает.

Некусство Королевского Национального балета Испания прежде всего отличается замечательным вкусом. Во всем — в выборе музыки, оформлении, хореографическом тексте, исполнении. Все артисты танцуют изумительно. У инх красивая техника, которой они владеют легко и виртуозно. В их блистательном мастерстве нет. кажется, никакого внешнего усилия. Фантастическая точность, отточенность движе-

ний и поз, и наузы застывних на середине такта танновщиков — секупдные, а кажущиеся вечными. И все это — без видимого напряжения, словно дано им от природы. Причем и виртуозное мастерство артистов, и фантазия хорсографов подчинены одному — достижению красоты, формального и содержательного совершенства.

Хореографический язык, на котором «говорит» испанская труппа, составляют как бы три компонента—народный тапец, современная хореография и классический балет. Естестренно, непанский классический балет. Ибо это нечто пное, нежели то, что мы обычно понимаем под словом «классика». Испанская классика—это тапец всего тела, каждого мускуда ног, рук,

дуни, это ритм. Истоки классического испанского танца в фольклоре. Может быть, поэтому в спектаклях испанской труппы прежде всего царит стихия народного тапца.

Ваять, к примеру, виртуозно исполненное «Фламенко» (А. Алонсо, Х. Мата, А. Гомес, М. Гальярдо и другие). Народная музыка фламенно с ее топальным своеобразием, естественными интопациями, приспособленными к голосу, с ее бесконечной пикалой человеческих чувств, страстей рождает адекватную пластику. Мне иравится, кит графический перестук наблуков вписывается в музыкальную цартитуру балета.

В жанровых сценах «Доньи Франсискиты» содержанию тапца вторит игра на кастаньстах. Она препрацается в своеобразный разговор. Словно слышины, как в драматическом театре, диалог, который ведут артисты (солисты А. Гомес, А. Алоксо, К. Сересо, В. Эухения в

другие).

Хореографическую миниатюру «Лабиринт» московские зрители увидели первыми. Это премьера труппы. «Лабиринт» — цень искупений, которые жизнь предлагает человеку. Содержание этого маленьного балета раскрывается исключительно средствами хореографии, пластики (солисты Х. Антонио, Х. Мата, Л. Греко, А. Алонео, А. Гомес). В нем все понятно. Каждое движение, жест — словно высказаниая вслух мысль. И в то же время балет удивительно, «наскнозь» танцевален.

И наконец блистательный, на мой взгляд, хореографический этод сольный мужской танец «Санатеадо», исполненный А. Алонео, Танец, сама красота которого требует виртующого владения техникой. Но сколько эмоций в этих менлющихся, завораживающих ригмах от потаешой нежности до открытой страсти.

Я видела лишь одну программу, предложенную московским зрителям руководителем театра Марией де Авила и ее труппой. Думаю, что вторая программа не менее значительна и интересна. Ведь над ней работали те же хорсографы и неполнители.

Назначение балетного артиета состоит в первую очередь в том, чтобы одушевлять танец. Без этого нет, не может быть нашего искусства. Одушевлять в буквальном смысле означает «дарить душу». Артисты Королевского Национального балета Испании делают это в каждом своем спектакде. Удивителен ли поэтому их успех у наших эрителей?..

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии.

- Ана Гонсалес в балетс «Медея».
- Хосе Антонио в балете «Пробуждение».
  Антонио Алонсо в балете «Медея».

Фото А. Сизухина.